

ОБЛАКА

12.03.2013

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

С 1 марта 2013 года в петербургских «Крестах» и московском СИЗО №5 началось тестирование мобильного приложения для отправки электронных писем в исправительные учреждения. Уже пять лет есть возможность отправлять электронные письма родственникам, лишенным свободы. И вот еще один шаг – теперь это можно делать не с компьютера, а со смартфона, и на него же получать ответное письмо. Рассказывает генеральный директор компании «Специальные электронные системы» **Константин Анцыферов:**

С 2008 года работает система ФСИН-письмо – это возможность отправлять электронные сообщения более чем в 70 учреждений на территории России, с любого компьютера. Сейчас мы разработал новую систему, которая позволяет скачать приложение, установить на своем телефоне и посылать-отправлять письма – сейчас тестирование на двух, а вообще на все, которые подключены ФСИН-письмо, можно будет отправлять письма.

Отправить одно такое письмо стоит 30 рублей, оплата происходит также через интернет. Сразу после оплаты письмо доставляется по назначению. Дальше с ним работает цензор учреждения. Он распечатывает письмо на принтере, передает заключенному. Если заказан ответ, он выдает ему еще и бланк ответа. Заключенный пишет свое письмо от руки, цензор его сканирует и отправляет родственнику на смартфон.

Теоретически получить ответ можно в течение суток. На практике, конечно, это зависит от разных факторов. Продолжает Константин Анцыферов:

Зависит от учреждения, от того штатный цензор работает или нет. Они иногда болеют и какие-то временные сотрудники исполняют их обязанности. Но вообще как правило доставка за день, если в рабочее время, например, если с утра написали, то к пяти оно будет доставлено. На следующий день, как правило, заключенный пишет письмо... где на следующий день его отправляют, где на третий день. Тут больше зависит от того, когда человек написал этот ответ – если он написал его вечером, то естественно цензоры не работают, только в рабочее время.

Переход к новым интернет-средствам коммуникации между заключенными и их родственниками помогает облегчить и труд цензоров, и ускорить обмен письмами между близкими.

На самом деле электронные письма потихоньку, условно говоря, съедают бумажные письма. А если рассмотреть то, как физически приходится цензорам, во многих тюрьмах им приходится самим с мешками ходить на почту. Соответственно, они все признают, что мы облегчаем труд. И систематизация писем гораздо легче и понятней. У нас, например, в Кресты по 500 писем в день идет иногда, перед праздниками еще больше, ну, ничего, справляемся. Там стоят потоковые сканеры, они очень быстро все это все делают. Цензору

обрабатывать эти письма очень легко, все автоматизировано, не надо адрес электронный заводить – кнопку нажимаешь, все само улетает.

Это уже третье поколение подобных систем. За весь срок их эксплуатации отправлено и получено уже около полумиллиона писем. Отзывы самые положительные. У микрофона Константин Анцыферов:

К нам написал один пожилой человек, который сказал, что я держу письмо и плачу. Потому что я искал своего сына, и я вот воспользовался этим сервисом. Он в Крестах сидел... И много у нас таких писем, что спасибо вам за то, что вы даете возможность общаться с близкими.

Самые эмоциональные письма – от матерей, говорит Константин Анцыферов. Они очень волнуются, когда сыновья задерживаются с ответом, и просят выяснить, что с письмом. Компания «Специальные электронные системы» старается по возможности прояснить ситуацию и сообщить им о причинах задержки.

Иногда в отзывах содержатся и жалобы. Мы надеемся, что их услышат те управления федеральной службы исполнения наказаний, в которых такие услуги еще не предоставляются:

Здравствуйте, спасибо большое вашей сервисной службе за своевременную доставку писем и вашу отзывчивость. Хорошо, что вы есть и это очень важно. Мы с мужем выражаем благодарность за вашу работу. Уважаемая служба «ФСИН-письмо», очень жаль, что Нижегородская область не подключена к вашему сервису. Что же делать, как можно решить эту проблему. Я очень надеюсь, что вы уже работаете с этим. ...

Этот вопрос, конечно, волнует многих – Россия огромная страна, в том числе и по количеству тюремных учреждений разных типов – всех вместе их более 1000. О перспективах развития говорит Константин Анцыферов:

На самом деле, мы же не берем ни копейки денег из бюджета. То есть мы ставим оборудование за свой счет. И все расходы за наш счет. И, более того, значительную часть заработанных нами денег учреждения получают как внебюджетная деятельность, официально, на счет... Все зависит от того, как сотрудники учреждения хотят они это или не хотят. Потому что если они этого не хотят, мы не устанавливаем, потому что это бесполезно. Но есть передовые учреждения, которые сами к нам обращаются и мы эту проблему решаем в течение недели. То есть это уже все отработано. Сейчас последнее учреждение подключенное это Омск СИЗО-1, и в Ульяновске СИЗО-1. И дальше уже целый список, кого будем подключать.

Получается, что развитие такое полезной службы в системе федерального подчинения, по сути полувоенной, отдается на откуп конкретного начальника учреждения, зависит от его доброй воли. В то же время для этого существуют объективные причины.

Служба цензоров, она вообще немножко в загоне во всех учреждениях. В чем это выражается? На самом деле у них очень маленькая зарплата, и кажется, что это не главное. Поэтому иногда считают, что это необязательно – подключать. Хотя я еще раз говорю, что мы бесплатно всех подключаем, сами оборудование предоставляем, от учреждения нужна только... только интернет нужен. Это раз, второе. Любое учреждение может отказаться что-то делать, если мы будем навязывать. Когда навязываешь, продуктивно не получается. Если такое учреждение подключаешь, то как правило они начинают очень долго письма доставлять, палки в колеса вставлять. Хотя я еще раз подчеркиваю, что учреждение имеет с этого доход...

Если бы была политическая воля на уровне руководства ФСИН, можно было бы за год подключить все учреждения. А пока интерес к системе проявляет скорее Европа - Голландия и другие страны установили контакты с компанией «Специальные электронные системы» и хотят использовать ее у себя. Удивительно, но в Европе такого сервиса нет.

* * *

Кроме услуги отправки электронных писем заключенным, компания сейчас апробирует так называемую систему «ФСИН: 33-я статья-контроль». Это принципиально новая система, которая позволяет контролировать раздельное размещение заключенных разных категорий в камерах следственных изоляторов. Рассказывает Константин Анцыферов:

По закону нельзя, допустим, размещать женщин и мужчин вместе, больных и не больных, рецидивистов и не рецидивистов. Эта система автоматически контролирует данный процесс сейчас в Крестах и 5-м следственном изоляторе. Программа очень интересная, она работает практически автоматически и исключает нарушения, связанные с 33-ей статьей. Она примерно работает полтора года. О ней очень хорошо отзываются сотрудники. Опыт ее эксплуатации положительный. Это довольно интересный процесс. Это контроль сотрудников, чтобы не переводили заключенных из камеры в камеру бесконтрольно, эта проблема решается.

Система, по словам Константина Анцыферова, предполагает принципиально иной способ взаимодействия сотрудников и заключенных – сотрудник должен получить от машины разрешение на размещение заключенного в конкретную камеру.

В программу защиты все данные, требования этого закона, соответственно оперативный сотрудник должен получить разрешение на перевод, если программа не позволяет, то он распечатанное решение не получит. Соответственно, он не может отдать эти документы на перевод, и перевод этот не осуществится. Учитываются все нормы, которые указаны в законе – легкая статья-тяжелая, профучет, первоход-непервоход, судимый-несудимый, ребенок-неребенок, бывший сотрудник-не бывший сотрудник – вот это все автоматически абсолютно учитывается.

Тем, кто занимается тюремными вопросами, и родственникам заключенных хорошо известно, что перевод из камеры в камеру часто используется как средство оказания давления следствия на заключенного. То, что компьютеризация может помочь разрешить эту извечную проблему, звучит довольно фантастически, но, возможно, новые технологии действительно подсказывают нестандартные решения. Продолжает генеральный директор компании «Специальные электронные системы» Константин Анцыферов:

Вот этот принцип получения на перевод, он был во ФСИНе воспринят нормально, сотрудникам стало работать легче. Представьте себе, например, ситуацию в Крестах, где почти тысяча камер. Это серьезная математическая задача, как разместить заключенных именно в соответствии с 33-ей статьей. Соответственно, если эта статья нарушена, и прокурор приходит, то сотрудников наказывают за это. Эта программа она прокурорские наказания сокращает.

Среди параметров, по которым система позволяет поместить человека в камеру, есть и лимит ее наполнения. Программа не позволит оформить документы на размещение заключенного в камеру сверх того количества человек, на которое она рассчитана. На самом деле, изначально вводит этот параметр в программу сотрудник тюрьмы, и тем

самым администрация берет на себя ответственность за нарушение нормы содержания в своем учреждении. Есть основания считать, что в ближайшее время это будет происходить все чаще и чаще. По статистике, количество следственно-арестованных в целом по России увеличивается, а в московских изоляторах переполнение достигает 8 процентов и в камерах уже устанавливают раскладушки.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.